В конце концов Гюнтер не выдержал и отослал Камиллу прочь.

- Обязательно запомни это!

И, прокричав это обратно в ларек, она пошла по главной улице. После этого она попала в толпу, откуда было весьма сложно выбраться.

В конце концов, после того, как она оказалась в относительно спокойной части городской площади, Камилле наконец удалось перевести дух.

Многие внимательно наблюдали за выступлением. У входа на площадь группа молодых девушек делала гирлянды из цветов. Дети веселились вовсю.

Из-за всей этой суматохи некому было побеспокоить тех, кто решил отдохнуть в тенистом уголке площади.

Камилла села на одну из клумб, которые обозначали границу площади. Клумба была полна тех прекрасных белых "цветов желания", которые также были ключевым ингредиентом в духах Блюма.

Подняв глаза, она увидела такие же клумбы с белыми цветами, усеявшими главную улицу. Ветер шелестел на площади, белые лепестки мерцали и раскачивались, словно в танце.

Это действительно был город, полный цветов.

Глядя, как лепестки колышутся на ветру, Камилла вздохнула и повернулась к человеку рядом с ней. Это был человек, который, казалось, был здесь задолго до прихода Камиллы.

- ...Лорд Алоис, вы тоже решили сделать перерыв?

Камилла окликнула Алоиса, который смотрел куда-то вдаль.

Алоис, который обычно одевался как чопорный аристократ без чувства меры и вкуса, был одет в повседневную свободную одежду, которую она никогда не видела на нем. Конечно, Камилла понятия не имела, что на самом деле это была форма солдат Лукаса. Он снял пиджак, который был главным отличительным признаком униформы, но под ним была лишь слегка плохо сидящая рубашка.

- Меня отослали отовсюду. Все такие эгоисты! Избавились от меня, когда моя помощь больше не нужна.

Алоис молча повернулся, чтобы посмотреть на Камиллу, когда она надулась. Камилла, казалось, не замечала, каким холодным он казался.

- Гюнтер забрал свой ларек, так что я подумала, что смогу хотя бы помочь с цветами, как хотела вначале. Гирлянды... Видите, дети сейчас их делают. Но этим мне уже не заняться из-за цветочницы! Вот видите!?

Камилла указала на владелицу лавки цветов, занятую своей работой в другом конце площади. Она собирала вокруг себя детей, учила их делать гирлянды и венки. Первоначально это была работа Камиллы, но поскольку у флориста было гораздо больше преимуществ, когда дело доходило до преподавания, Камилле пришлось отступить.

Вместо этого на голове Камиллы теперь красовалась великолепная корона из цветов, изготовленная тем же флористом. Как бы сильно Камилла ни кипела от злости, это было сделано гораздо искуснее, чем все, что она могла изготовить сама.

- После этого я попыталась помочь Мии заново пошить костюмы для группы. Но она сказала, что не позволит мне заниматься такой работой, не подобающей моему статусу, поэтому вместо этого она заставила меня играть роль манекена! Затем я встретилась с линчевателями, которые также отвергли мое предложение о помощи, а потом настала очередь всех владельцев ларьков...

В качестве извинения за отказ они давали ей что-нибудь из своего ларька. В результате руки Камиллы были полны сладостей и фруктов всех видов. Когда она едва могла удержать все, что ей дали, она попыталась найти Николь, чтобы предложить свою помощь ей, но в конце концов сдалась, так как не смогла отыскать свою горничную.

Камилла кипела от отчаяния, а Алоис все еще молча смотрел на нее. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но тут же закрыл его, передумав.

- Более того, я повстречала "учителей" Клауса. Ребенок, который учил его шалостям, и старик, который был его учителем поэзии, а также тот, кто наставлял танцующих детей у сцены, должно быть, его учитель танцев? Я также встретила его учителя драмы на главной улице! Я решила допросить его, ведь я все равно осталась без дела, в конце концов!

Как только шум на главной улице улегся, он замаскировался под обычного посетителя фестиваля, чтобы прийти и посмотреть... Камилла вспомнила слова драматурга, который рассказал ей все после того, как его случайно взгляд упал на нее. Клаус никогда не хотел, чтобы фестиваль закончился полным провалом.

Он намеревался справиться с последствиями. Конечно, это звучало обнадеживающе, но это было небольшим утешением для тех, кто должен был пережить эти последствия.

При этом, если бы не Клаус, фестиваля бы вообще не было. Но это только заставило Камиллу невзлюбить все это грязное дело еще больше.

- Как досадно! Эта лиса! Все то время, пока я пыталась успокоить Виктора и остальных, я думала... Я действительно должна преподать ему хороший урок!

После того, как утихли разборки на главной улице и Алоис с Клаусом вернулись, это было невыносимо.

Веррат сгорбилась в углу и никому не отвечала, в то время как Виктор и остальные были измучены и подавлены. Молодые линчеватели были глубоко раскаиваются в том, что они сыграли свою роль в уничтожении того, что они пытались защитить, в то время как владельцы ларьков были в шоке от всего, что они потеряли.

После этого они должны были очистить разрушенные остатки фестиваля. Инструменты Виктора и его друзей были искорежены, и пока она размышляла, что делать с Веррат, казалось, что не оставалось никакой надежды на продолжение фестиваля. Именно так она и думала.

Но теперь Виктор и остальные играли на своих сломанных инструментах так хорошо, как только могли. Они одеты в куртки и платья, которые были сшиты в спешке. Веррат пела рядом с ними, но слезы все еще текли по ее лицу. Владельцы ларьков возвращались, зрители начали собираться у сцены, и теперь главная улица была наполнена людьми.

Она была разочарована тем, как все прошло... Но, в некотором смысле, это то, что Камилла всегда хотела.

- Хм, - фыркнула Камилла, вздернув подбородок. И когда Алоис посмотрел на ее кажущуюся высокомерной позу, она искоса взглянула на него.

- ...Но, может быть, сейчас не время для этого?

Она сказала, что хочет пожаловаться, но в конце концов решила этого не делать.

Это правда, что фестиваль, над которым она усердно работала, был разрушен.

Правда и то, что Веррат глубоко ранила людей вокруг нее. Пока есть люди, задетые ее действиями, она никогда не сможет легко простить себя. Позже с ней придется что-то делать.

Камилла не испытывала к ней жалости. Она действовала ради себя самой, так что она также должна смириться с последствиями. Она должна посмотреть правде в лицо и взять на себя ответственность за свои действия должным образом, чтобы ни очем не жалеть.

Алоис думал так же.

- …Камилла.

- Да?

Камилла ответила сразу же, как только Алоис тихо позвал ее.

У Алоиса, который смотрел в сторону Камиллы, не было той обычной нежной улыбки, как будто приклеенной к его лицу. Его лицо ничего не выражало, словно маска.

Однако где-то в глубине этой маски скрывалось что-то тревожное.

- Лорд Алоис, я… Я действительно с нетерпением ждала сегодняшнего дня.

Услышав осторожные слова Камиллы, Алоис кротко кивнул.

- Я понимаю.

- Я хотела, чтобы вы хорошо провели время, лорд Алоис. Я ведь так и говорила вам, не так ли?

- … Да.

- Но, похоже, я была единственной, кто действительно так думал, верно?

Даже если результат был положительный, Камилла не была настолько святой, чтобы простить и забыть все, что произошло. Если уж на то пошло, Камилла была из тех, кто затаил обиду. Если бы она не была таким человеком, ей бы никогда не пришла в голову идея унизить Алоиса, выставив в королевской столице как доказательство своего благополучия.

- Лорд Алоис, я… Я злюсь.

Возможно, она чувствует себя еще ужаснее, чем представлялось Алоису. Алоис и Клаус знали, как сильно Камилла ждала чего-то подобного, возможно, еще до того, как Клаус предложил идею фестиваля, и мысль о том, что они просто использовали это в своих интересах, не была надуманной.

Даже если они потом все исправят, это не изменит того факта, что это произошло.

- Вам нечего сказать?

- …Знаю.

Алоис кивнул, глядя на Камиллу.

Он выглядел как ребенок, ожидающий наказания за свой проступок.

Алоис на мгновение запнулся, словно подыскивая нужные слова.

- Я…

Он оторвал взгляд от Камиллы и уставился в землю. Камилла не могла понять, о чем он думает, глядя на него.

- Камилла, я не очень хорошо понимаю чувства людей.

- С этим я не могу спорить.

- Я немного знаю, как люди думают. Какие шаги они могут предпринять… Или каковы их цели…

Он был довольно проницательным человеком для своего возраста. Алоис всегда умел распознавать истинную натуру людей по любой мелочи, с виду кажущейся незначительной. Что другие говорят, и то, что они оставили невысказанным. Он понимал радость и горе - две стороны одной медали. Он знал, чего ждут люди и чего он может ожидать от них.

- Но я никогда не колебался, когда дело доходило до того, чтобы пожертвовать чужими интересами. Я знал это и на этот раз. О тебе, Камилла, и участниках группы. Возможно, в какой-то степени я даже понимал, о чем думает Веррат.

Алоис сжал руки в кулаки и положил их на колени. Музыка и смех в отдалении только сильнее выделяли его мрачный тон.

- Но даже в этом случае я все равно решил пожертвовать ими. Потому что я думал, что идти по этой дороге будет лучше для Монтона. Что было бы лучше пожертвовать нуждами немногих ради блага многих.

Образ мыслей Алоиса был не совсем неправильным. Даже если Камилла не знала, что Алоис скрывал от нее и делал в тени, она знала, что Алоис не из тех людей, которые действуют бессердечно. Он взвесил представленные ему варианты и выбрал наиболее очевидный путь

действий. Она понимала, что он был именно таким человеком.

- Если это на благо территории или ее народа, я не буду колебаться. Если бы это была ты, или Клаус, или даже я, жертва всегда стоила бы того... Даже если бы эта жертва означала смерть. Что для меня важнее всего - это территория, оставленная мне отцом и матерью... Я уверен, что причина, по которой Клаус ненавидит меня кроется в том, что он отдает себе отчет в том, каков я на самом деле.

- ...Но, лорд Алоис, вы все равно выбрали Клауса, потому что он вам нравится, не так ли?

- Это потому, что он хороший человек - он умен и знает, как завоевать доверие людей. Причина, по которой он мне нравится, заключается в том, что он был бы полезен для Монтона.

"Даже так?.."

Когда Алоис сказал это, Камилла потеряла дар речи.

Казалось, он судит о вещах только по тому, полезны они ему или нет. Это было похоже на то, как ремесленник выбирает свои инструменты. Даже если отброшенные им в сторону могут плакать, в конце концов, они только поврежденные, а значит бесполезные, инструменты. Даже если он и понимал, ему как будто не хватало истинного сочувствия. Это было слишком далеко, слишком безлично... Как будто он вообще не был человеком?

- Камилла... Пока я не встретил тебя, я никогда по-настоящему не злился.

- ...Да?

- И я никогда по-настоящему никого не любил.

- Ах... - выдохнула Камилла. Он произнес эти слова так тихо, что она почувствовала беспокойство. Именно так поступал Алоис, используя свою добрую волю. Возможно, это было отражением того, насколько невежественным он был, когда дело касалось чувств других?

- До сих пор у меня никогда не было сильных чувств ни к кому. Я не хотел никому навредить, но я убедил себя, что это необходимо для блага страны, поэтому я говорил себе, что у меня нет выбора... Но...

Слова Алоиса затихли. Затем он поднял голову и снова посмотрел на Камиллу.

- Я сожалею об этом.

Он посмотрел прямо в глаза Камиллы. Алоис, казалось, был переполнен чувством вины.

- Не только сегодня, но и все до сих пор. Я уверен, что причинил тебе больше боли, чем могу себе представить, правильно?

- Лорд Алоис…

- Если бы я мог все исправить, я бы это сделал. В прошлом я относился к тебе как к какой-то жалкой вещи и держал рядом с собой только из сочувствия, всегда думая об этом как о рутине. И сегодня, несмотря на то, что я знал, как сильно ты ждала этого, я решил позволить твоим ожиданиям быть растоптанными. Если бы не Клаус, я не уверен, что когда-нибудь снова смог бы увидеть твою улыбку. Я сожалею обо всем этом.

- Умм, - Камилла прикусила губу. Алоис твердо встретил ее взгляд. Камилла, тем временем, едва могла выдержать это.

"Как неприятно."

Сделав глубокий вдох, она решилась…

- Лорд Алоис.

- Да?

- Вы собираетесь извиниться?

- Да. Прости меня за все, через что я заставил тебя пройти.

- В будущем, не могли бы вы не пытаться мучить себя и других ради Монтона? Не только меня, но Клауса и всех остальных.

- …Я сделаю все, что в моих силах.

Не похоже, чтобы он был готов к этому прямо сейчас. В конце концов, Алоис все еще лорд этой земли. Делать все возможное, чтобы защитить герцогство, было частью его долга.

По крайней мере, было бы лучше, если бы он больше беспокоился об этом в будущем. Если бы он хотя бы колебался, прежде чем навредить кому либо, выполняя свои обязанности. Это, безусловно, повлияет на решения, которые Алоис будет принимать с этого момента.

- Хорошо, я понимаю!

С сильным кивком Камилла внезапно вскочила на ноги.

- Я приму ваши извинения за сегодняшний день! Так как я принял их, то на этом все заканчивается!

Когда он посмотрел на Камиллу, Алоис разрывался между удивлением и облегчением. Затем Камилла взяла Алоиза за руку.

- А сейчас давайте повеселимся! В конце концов, именно об этом и шла речь!

- Ммм, Камилла?..

Алоис тоже встал. По какой-то причине он не мог устоять перед странной силой, которой обладала Камилла.

- ...Я уверена, что вам понравится!

И таким образом... Вместо того, чтобы думать о людях просто как об инструментах или жертвах для блага других, он сначала подумает об их спасении.

Не лучше ли подумать о защите территории для всех людей в пределах ее границ?

- Давайте танцевать, лорд Алоис. В конце концов, мы через многое прошли, чтобы попасть сюда.

- Но я никогда раньше не танцевал...

- Даже ребенок, который только что научился ходить, может танцевать. Все, что вам нужно сделать, это двигаться в ритме!

Маленькую руку Камиллы, которая держала Алоиса, казалось, почти невозможно было сбросить.

Когда она вывела его из этого одинокого уголка площади, они оба оказались в центре толпы.

- Это та самая мясная леди!- Как только дети увидели Камиллу, то закричали это. Но даже Алоис, который не был хорош, когда дело касалось чувств других, знал, что за этим прозвищем стояли только добрые намерения.

- Сейчас же прекратите меня так называть!

…Но Камилла этого не понимала.

Сломанные инструменты продолжали играть. Трудно было бы назвать это прекрасным, но гимн, предназначенный для свадебной церемонии, был неплох. Камилла взяла Алоиса за обе руки, кружась в такт мелодии.

Для Алоиса это было непривычно. Поскольку он едва поспевал за Камиллой, дети поблизости подшучивали над ним. Счастливый смех смешался со звуками радости, которые эхом разнеслись по всей главной улице.

Дул весенний ветер, раскачивая цветы вдоль дороги. Когда лепестки заплясали на ветру вокруг них, Камилла засмеялась, наблюдая, как Алоис пытается подстроиться под ее движения.

Венок из белых цветов, казалось, сиял, уютно устроившись в ее иссиня-черных волосах. Ее длинные, расплетенные локоны, которые качались в такт музыке, были прекрасны.

Даже когда слезы текли по ее лицу, она улыбалась.

Алоис не мог понять, почему эта улыбка была такой яркой, даже без намека на печаль.

Пока они танцевали, ясное весеннее небо бесконечно простиралось над ними.

http://tl.rulate.ru/book/21119/588944